

Глава 14. Поникший щенок

Дверь подалась с протяжным, надрывным скрипом.

Комната оказалась совсем крошечной, с тусклым, едва живым светом. Было очевидно, что это помещение меньше всего подходило на роль официального зала для переговоров. Стены, казалось, давили со всех сторон, создавая удушливое ощущение тесноты, от которого перехватывало дыхание. Скучная обстановка ограничивалась простым столом и несколькими потрёпанными стульями, а за спиной монотонно и глухо побулькивал кулер.

Шу Мин вошел и притворил за собой дверь. Привычным жестом он отодвинул стул и сел, по обыкновению опустив взгляд и рассматривая разложенные на столе бумаги. Несколько экземпляров контрактов были небрежно разбросаны перед ним.

Содержание этих документов он знал уже едва ли не наизусть.

Напротив, развалившись в креслах и закинув ногу на ногу, сидели двое сотрудников проекта — как говорили, мелкое руководство среднего звена. Впрочем, это не имело значения; Шу Мин не испытывал ни малейшего желания вникать в иерархию их должностей. Ему хотелось только одного — тяжело вздохнуть.

Это была уже четвертая их «беседа». Четвертый раз за одну неделю.

Шу Мин невольно задавался вопросом: чем же он заслужил такую честь, что ради него руководство готово прилагать столько усилий? Во время одного из предыдущих разговоров дошло до абсурда: парень сидел в одиночестве против целой толпы сотрудников, которые по очереди, сменяя друг друга, пытались взять его измором.

У всех этих людей была лишь одна цель — заставить Шу Мина подписать контракт. Никто не мог остаться равнодушным к охватам в сотни миллионов просмотров, и компания «Хунъюй Энтертейнмент» не была исключением.

С тех пор как Шу Мин стал вирусной сенсацией, верхушка агентства окончательно потеряла покой. То, что они не заарканили его в самом начале, теперь считалось досадным просчетом и едва ли не профессиональной халатностью. К тому же, шоу талантов создавалось вовсе не из альтруизма. Если они выведут обычного новичка на вершину, не получив с этого никакой выгоды, это станет позором для всей компании.

Сейчас им нужно было во что бы то ни стало зажать этот «лакомый кусок» в тисках своей хватки.

— Ты хорошенько подумай, — сухощавый мужчина, похожий на жердь, нетерпеливо сменил позу и холодно усмехнулся. — Ресурсы проекта в первую очередь будут направлены на тех

участников, с которыми у нас уже заключены соглашения. Ты ведь хочешь и дальше оставаться на сцене, хочешь быть большой звездой?

Он подался вперед, и в его голосе зазвучали медовые нотки искушения:

— Этот контракт — лучшие условия, которые нам удалось для тебя выбить. Такой уровень поддержки получают только состоявшиеся артисты. Компания обеспечит тебя всем необходимым, а доход будем делить пополам. Мы — лидеры индустрии. Спроси у любого на улице...

— ...сколько людей мечтают попасть к нам, но получают отказ? Таких шансов второй раз не выпадает!

Сидевший рядом толстяк смягчил тон, вкрадчиво добавив:

— Сяо Шу, ты ведь сам из простых людей, пробивался с самых низов. Я и сам когда-то начинал так же. Пойми, это твой единственный билет в другую жизнь. Никто не хочет с позором возвращаться в свою глухомань, едва завидев огни большого города. Мы все хотим одного: обеспечить себе и своим близким достойное будущее, верно?

Сцена была разыграна как по нотам: классическая тактика «добротного и злого полицейского», которая почти всегда давала плоды. Большинству участников проекта едва исполнилось двадцать — откуда им было знать, как противостоять такому давлению? Даже самые упрямые обычно сдавались после второй или третьей беседы.

Но в этот раз им попался Шу Мин.

Ожидаемой реакции не последовало. Парень, сидевший напротив, оставался абсолютно невозмутим. За прошедший месяц он получил уже несколько выплат, но не купил себе ни одной новой вещи, продолжая ходить в дешевой футболке. Рисунок на его груди от частых стирок покрылся трещинами, а местами и вовсе облупился, превратившись в неразборчивое пятно.

Он не спорил, не нервничал и не отказывался наотрез. На каждый вопрос следовал один и тот же обтекаемый ответ:

— Мне нужно еще подумать.

Зацепиться было не за что. Как вести переговоры, если противник ускользает из рук?

Поняв, что сегодня они снова ушли несолоно хлебавши, парочка в сердцах отодвинула стулья.

— Советовали бы тебе не тянуть с решением, — бросил худощавый, направляясь к выходу.

Дверь захлопнулась с тяжелым, гулким грохотом, подняв в воздух облако пыли.

Шаги в коридоре затихли, и в комнате воцарилась звенящая тишина. Шу Мин чувствовал, как от пыли нестерпимо зачесалось в носу, но не смел пошевелиться, не зная, далеко ли ушли его мучители. Он лишь украдкой мазнул взглядом по двери и тут же отвел глаза, боясь, что они могут внезапно вернуться и заметить его слабость. Вся та решимость и спокойствие, которые он так старательно демонстрировал, были лишь плодом огромного волевого усилия.

Ему пришлось долго сдерживать подступившие слезы, прежде чем он смог вытащить салфетку и громко, с чувством чихнуть.

— А-апчхи!

От этого резкого движения слезы всё же брызнули из глаз.

«Как же неловко...»

Шу Мин огляделся по сторонам и, убедившись, что в комнате никого нет, окончательно сдулся. Сначала он растер лицо ладонями, помассировал покрасневший кончик носа и, обреченно опустив плечи, снова заглянул в контракт, якобы подготовленный «специально» для него.

Называй это хоть соглашением о сотрудничестве, хоть партнерским договором, суть оставалась прежней: это была самая настоящая кабала. «Хуньюй Энтертейнмент» наконец сбросила маску, обнажив хищный оскал.

Шу Мин сидел в пустом зале, подперев подбородок рукой и глядя в одну точку. Сказать, что он не переживал, было бы ложью. Ему совсем недавно исполнилось восемнадцать. Он знал базовые правила жизни, но в хитросплетениях юридических формулировок и двойном дне шоу-бизнеса разбирался плохо.

К тому же, разве мог он не бояться? Психологическое давление, бесконечные допросы... Когда его вызвали во второй раз, сотрудники в комнате просто общались и смеялись между собой, полностью игнорируя его присутствие больше часа. Позже, вспоминая тот эпизод, он корил себя за то, что просто не встал и не ушел. Но тогда в нем еще жила привычка студента беспрекословно слушаться «авторитетов», и он просто не нашелся, как поступить.

Это была изощренная ментальная пытка, которая не оставляла следов на теле, но изматывала душу. За ней последовала серия «ковровых бомбардировок»: его вызывали постоянно, отнимая время у тренировок и сна, прозрачно намекая — тебя не оставят в покое, пока ты не сдашься.

Вся та невозмутимость была лишь маской. Только глубокой ночью, когда его наконец

отпускали, он замечал под тусклым светом фонарей, что его ладони до крови исцарапаны собственными ногтями. Он дул на ранки и с привычным спокойствием возвращался в общежитие.

Но сколько бы страданий ему ни пришлось вынести, Шу Мин твердо знал одно. Этот контракт подписывать нельзя.

Многочисленная неустойка и срок в двадцать лет. Шу Мин снова и снова прокручивал в голове эти цифры, чувствуя одновременно и тревогу, и ледяную ясность ума. Стоит перу коснуться бумаги, и пути назад не будет. Он окажется в болоте, из которого, возможно, не выберется до конца жизни.

«Нельзя подписывать».

Даже во сне он хмурил брови, и отдых его был беспокойным.

Первый удар со стороны проекта не заставил себя ждать. В новом выпуске шоу практически все кадры с участием Шу Мина были безжалостно вырезаны. К моменту окончания трансляции в фанатских сообществах поднялась настоящая буря.

Однако, что бы ни происходило за кулисами, перед своими поклонницами Шу Мин оставался всё тем же энергичным и жизнерадостным «щенком». Каждый день он всё так же легко взбегал по ступеням, улыбался им, опираясь на перила, и, подмигивая, просил не стоять на жаре, чтобы не получить солнечный удар.

Но самые проникательные фанаты всё же заметили: Шу Мин, которого раньше всегда окружала толпа друзей, всё чаще возвращался с работы в полном одиночестве.

Однажды вечером, стоя под фонарем, он поднял голову к слепящему свету лампы. Протянул руку, широко расставив пальцы, а затем резко сжал кулак. Но в ладони остался лишь пустой воздух. Свет невозможно поймать.

Он верил, что хорошо скрывает свои чувства, верил, что находится достаточно далеко от глаз фанатов. Но кто-то всё же успел это увидеть.

— Так что же всё-таки произошло?

Цзян Итянь поворошил пластиковый пакет, стоявший рядом. Это были остатки тех самых напитков, которые они принесли из шашлычной. Тогда, в порыве радости, они скупили в круглосуточном магазине едва ли не весь ассортимент, и после ужина осталось еще приличное количество банок. Цзян Итянь долго копался в пакете, пока не выудил банку газировки.

Кольцо со щелчком поддалось, из отверстия брызнула коричневая пена, и послышалось шипение пузырьков.

Шу Мин уткнулся подбородком в колени, и его голос прозвучал глухо:

— Они заставляют меня подписать контракт.

Они сидели в укромном углу тренировочной базы, привалившись к стене. Какое-то время оба молчали. Шу Мину казалось, что в голове у него полнейший хаос. Сейчас события прошлой недели казались чем-то из другой жизни: тогда будущее виделось светлым, а усилия — не напрасными. Реальность оказалась куда суровее.

«Эх...»

Ему безумно хотелось вздохнуть. Но это показалось бы проявлением слабости, и он изо всех сил старался сдержаться.

«Терпи, терпи, терпи...»

Но сдержаться не получилось. На глаза «щенка» невольно навернулись слезы, и он совсем поник. Шу Мин переложил подбородок с колен на запястья, но тут же почувствовал, как кости больно впиваются в кожу. За этот месяц он сильно похудел, и теперь каждое движение напоминало о том, каким костлявым он стал.

Захотелось вздохнуть еще сильнее.

Цзян Итянь покосился на друга, который за короткое время сменил несколько поз и с каждой секундой выглядел всё более несчастным. Ему было и смешно, и грустно одновременно — никогда прежде он так ясно не осознавал, насколько Шу Мин еще юн. Если посчитать, он был старше парня лет на пять.

— Сяо Шу, — внезапно заговорил Цзян Итянь. — Ты...

Он хотел сказать: «Будь осторожен, во время финала "Хунъюй Энтертейнмент" обязательно подставит тебе подножку».

«Берегись, в финале может оказаться, что ни одна команда не захочет брать тебя к себе».

Менеджер уже недвусмысленно дал ему понять: в финальном выступлении Цзян Итянь не должен быть в одной группе с Шу Мином.

Цзян Итянь сжал алюминиевую банку, чувствуя, как она проминается под пальцами:

— Тебе нужно быть осто...

Шорох пластикового пакета прервал его на полуслове.

— ...рожным...

Шу Мин со звонким щелчком вскрыл какую-то банку, и глаза его азартно блеснули:

— Брат! Ты купил пиво?

Пиво? Какое еще пиво? То, что он покупал, Ли Цисян забыл еще в шашлычной...

Погоди-ка! Ты что, раньше никогда не пил?

Цзян Итянь вздрогнул, мгновенно позабыв о своих предостережениях. Он в панике попытался выхватить банку из рук Шу Мина. Это было не пиво — это была крепкая водка с соком!

Но, увы, он опоздал.

Шу Мин запрокинул голову и одним махом сделал внушительный глоток. После чего с довольным видом чокнулся своей банкой о газировку Цзян Итяня. Щеки его мгновенно залил густой румянец.

— За нас!

Всё. Парень моментально превратился в законченного пьяницу.

«Надо же, как быстро тебя развезло, Шу Сяомин».

К счастью, место было безлюдным. Цзян Итянь огляделся по сторонам и, убедившись, что в ближайшее время здесь никто не появится, успокоился. Он поднялся и пару секунд молча разглядывал Шу Мина.

Тот сидел, задрал голову и глядя на него снизу вверх. Глаза «щенка» подозрительно блестели, длинные ресницы подрагивали, а во взгляде читалось безграничное, абсолютное доверие. Возможно, в этот миг он и впрямь был единственным, кому Шу Мин верил до конца.

Мало кто способен устоять перед ощущением собственной исключительности в чьих-то глазах.

Цзян Итянь помедлил пару секунд, а затем протянул руку и сделал то, о чем мечтал уже давно — легонько ткнул Шу Мина пальцем в щеку.

Мягкая. Такая трогательная. Он ткнул еще раз.

В ответ «пьяный» Шу Мин крепко ухватил его за палец. Его лицо пылало, словно спелое яблоко или персик, уголки глаз покраснели, а ладонь обжигала нездоровым жаром.

Цзян Итянь обреченно вздохнул:

— Идти сможешь?

— Могу! — не желая сдаваться, Шу Мин вскочил на ноги, сделал пару нетвердых шагов... и тут же запутался в собственных ногах, едва не растянувшись на ровном месте.

— Залезай давай, — Цзян Итянь снова вздохнул и повернулся к нему спиной, присаживаясь.

Спустя мгновение он почувствовал на спине теплое тело. В шею ударило горячее дыхание, а «щенок» за его спиной уже всюю хихикал, что-то невнятно бормоча:

— Спасибо, брат Цзян.

У Цзян Итяня в запасе было еще много слов. Он хотел сказать: «Скорее всего, Ли Цисяну и остальным тоже запретили объединяться с тобой. Велика вероятность, что твои голоса подтасуют, и случится еще много чего, что обернется против тебя...»

Пару раз у него даже мелькала мысль посоветовать Шу Мину самому покинуть проект. Обычному человеку не под силу тягаться с капиталом. Как человек, который уже не первый год варился в этой индустрии, Цзян Итянь знал слишком много вещей, о которых Шу Мин не имел представления, и владел информацией, которая была парню недоступна.

Он просто... не знал, стоит ли об этом говорить. Пока он мучился сомнениями, путь до общежития пролетел незаметно. Когда они оказались у дверей комнаты, он снова хотел было открыть рот, но Шу Мин внезапно прижал ладонь к его губам.

— Не говори ничего. Слишком шумно.

Шу Мин сидел на стуле, болтая ногами. Хмель, казалось, немного выветрился, и взгляд его был на удивление ясным.

«Не нужно озвучивать то, в чем сомневаешься».

Шу Мин понимал это лучше любого другого. Он был пьян, но не лишился рассудка. Он прекрасно знал меру своего организма: алкоголь мгновенно бросался ему в лицо, но он не терял сознания и не переставал соображать.

Однако он не собирался говорить об этом Цзян Итяню напрямую. Вместо этого он просто прижался пылающей щекой к его ладони и, словно выпрашивая прощение, протянул капризным тоном:

— Брат, дай воды... пить хочется...

Цзян Итянь покачал головой и открутил крышку на бутылке минералки. Шу Мин жадно выпил больше половины, немного пришел в себя и сразу же нырнул в ванную.

Казалось, он надеялся, что вода унесет с собой все тревоги — в этот раз он мылся очень долго. Когда же он наконец вышел, встряхивая мокрыми волосами, перед Цзян Итянем снова предстала «лучшая версия маленького щенка».

Неприятную тему удалось обойти стороной.

Однако тупик, в котором он оказался, не собирался исчезать так просто. Ситуация приняла куда более скверный оборот, чем мог предположить Цзян Итянь. Он думал, что раз уж Шу Мин попал в команду к Е Лицину, тот в любом случае прикроет его. Учитывая гнев фанатов из-за несправедливого отношения и собственные способности Шу Мина, до финала он должен был дотянуть без проблем.

Сам Цзян Итянь прочно закрепился в первой тройке, и компания планировала активно вкладываться в его продвижение. За себя он не беспокоился. Все его тревоги были связаны исключительно с будущим финалом Шу Мина.

Но судьба распорядилась иначе, и удар был нанесен внезапно.

На следующее утро, когда в дверь настойчиво постучали, Шу Мин еще спал. Из-за выпитого накануне алкоголя он впервые не проснулся к восьми часам. Более того, он зябко кутался в одеяло, свернувшись в плотный клубок.

Цзян Итянь бросил на него быстрый взгляд и, не желая тревожить его редкий сон, постарался открыть дверь как можно тише.

В ту же секунду пластиковая бутылка в его руках с глухим стуком выпала на пол.

Ли Цисян, пришедший ни свет ни заря, принес весть, хуже которой нельзя было и представить:

Е Лицин получил серьезную травму!

Вместе с ним в больницу был доставлен и наставник Чжоу Хэбинь!

<http://bllate.org/book/16119/1583331>